

Монах, который парил, скрестив ноги, поднял ладонь, успешно блокируя только что появившийся кулак Лейтона, хотя скорость Лейтона была практически невидима невооруженным глазом, он не мог обмануть духовное чувство монаха.

Лейтон не ожидал, что эта поспешная атака действительно чего-то добьется, это был просто подарок для открытия.

Монах посмотрел на Лейтона, стоявшего в воздухе рядом с ним, и нахмурился: он заметил, что у него больше нет странной ауры мага, вместо этого он выглядел как чистый практик боевых искусств.

Присмотревшись к нему внимательнее, монах заметил, что Лейтон спустился лишь с частичкой своей души и использовал какой-то оппортунистический способ, чтобы его проекция длилась дольше.

□□□□□□□□ve□.c□□

Монах был прав, Лейтон не мог использовать никаких средств, связанных с его руной, он мог использовать только знания боевых искусств, которые он случайно узнал от Лин Вэя, знания были в основном национальными боевыми искусствами и различными быстрыми запрещенными способами улучшения боевой мощи.

Распространяя ранее метод упражнений для не сгибаемых, Лейтон соединялся с бесчисленными практиками, получая боевой опыт и углубляя свое понимание боевых искусств, которое он получил от Лин Вэя.

Знания национальных боевых искусств были очень полезны, по сути, это была универсальная практика, которую можно было использовать в любой плоскости, независимо от условий, так как практика не предполагала никакой экстраординарной силы извне, она лишь тренировала тело и разум.

Хотя монах не мог воспринять никакой экстраординарной силы от Лейтона, он все еще не был спокоен, хотя большинство его воспоминаний были потеряны, когда он каким-то образом приземлился на эту плоскость, он все еще помнил, что с практиками Ву, которые следовали национальному пути боевых искусств, было очень трудно иметь дело, особенно когда у них было собственное боевое намерение.

Монах отчетливо помнил, что когда он встретил Лейтона, когда тот был связан с плоскостью, во время их иллюзорного противостояния он почувствовал, что волшебник знал о боевых намерениях, он мог только надеяться, что вихря души, который волшебник использовал для спуска, было недостаточно, чтобы проявить намерение.

f□ee□□□□ov□l.c□□

.....

Глядя на безупречного монаха, который, казалось, был в глубокой задумчивости напротив него, Лейтон ничего не сделал, только глубоко вздохнул и решил продолжать атаковать, ему нужно было накопить достаточно импульса, чтобы отпустить свои ограничения.

Еще один кулак ударил в живот кровного родственника, место, куда попал кулак, начало скручиваться и собираться, словно образуя водоворот, через несколько секунд тело кровного родственника целиком закрутило в водовороте, и вскоре он взорвался, превратившись в многочисленные отвратительные куски плоти и крови.

Мэй убрала свой безупречный кулак, с восхищением наблюдая за своей работой. Удар был тем, о чем она думала, но никогда не применяла на практике. Ударив врага, она контролировала жидкость в его теле и создавала небольшой водоворот, она не была полностью уверена в том, каков будет эффект, но была уверена, что это будет достаточно смертельно.

С тех пор как она выяснила, что Чжао адаптируется к ее атакам и восстанавливается независимо от того, как его убили, Мэй использовала его в качестве груши для битья, отрабатывая различные атаки, которые она придумывала, но так и не применила на практике с тех пор, как преодолела узкое место Грандмастера.

Прошло много времени с тех пор, как она дала себе волю, и она немного заржавела, она знала, что ее противником было то, что зарождалось в коконе из плоти и крови, но она не спешила пытаться остановить этот процесс, в конце концов, кристалл самолета, о котором ей рассказал Лейтон, был тем, что превратилось в кокон, и насильственная остановка происходящего могла нанести ущерб кристаллу и нанести непоправимый ущерб, который мог повлиять на общий план.

Поднявшись в воздух, Лейтон быстро двинулся вперед и нанес удар кулаком, целясь в безмятежное лицо монаха. Хотя он находился в воздухе и не мог использовать ноги для накопления силы, Лейтон использовал всю мощь всех мышц своей руки, когда наносил удар.

Кулак просвистел в воздухе, издавая свистящий звук, *бум* безупречная ладонь монаха медленно оказалась перед входящим кулаком, прочно блокируя его продвижение. Лейтон не мог оставаться в воздухе слишком долго, он использовал свой превосходный контроль и силу, чтобы шагать и крутить педали в воздухе. Монах, нацеливший кулак, заставил его пошатнуться, почти выпав из воздуха, и, подставив ногу, он снова прицелился в голову.

Другой ладонью монах придержал его лодыжку, предотвращая удар. Улыбнувшись, монах, державший Лейтона в неудобном положении, с силой бросил Лейтона вниз, заставив его пробить здание и проделать дыру на улице.

Внезапно из отверстия монах почувствовал странную мрачную ауру, и монах, почувствовавший угрозу, проявил золотой иллюзорный образ дхармы Будды, который излучал неразрушимое значение. Лейтон встал из отверстия, выражение его лица было маниакальным, а позади него сгустился иллюзорный фантом, фантом не был конкретным существованием, это было просто меняющееся облако тьмы, которое постоянно менялось.

Лейтон вышел, с легкой улыбкой глядя на монаха и золотую дхарму Будды над ним, хотя план Лейтона по накоплению импульса провалился, но негативных эмоций от унижения, которое нанес ему монах, было достаточно, чтобы освободить его от оков, все его клетки и гены пробудились, инстинкт и все негативные эмоции, которые Лейтон ранее перенес в тело этого клона, не активировались и не горели, обеспечивая ему несравненную силу.

<http://tl.rulate.ru/book/92554/3000763>